

Еврейская автономная область — реальность в познании

Результаты опроса в Еврейской Автономной области РФ (ЕАО), полученные в ходе инициированного ЕАЕК масштабного исследования еврейского населения бывшего СССР, и опубликованные Зеевом Ханиным на сайте Института Евро-Азиатских еврейских исследований зафиксировали существенные особенности само-идентификации местного еврейства. Тем самым, подтвердив выводы этого и иных исследований о том, что ЕАО и спустя 30 лет после начала массового исхода евреев из бывшего СССР, остается феноменом, несколько большим, чем исторический курьез или политический артефакт. Но по-прежнему актуальным остается вопрос о роли в сохранении и развитии специфической еврейской и нееврейской идентичности в области сохраняющиеся тесные отношения ее жителей с бывшими биробиджанцами, живущими сегодня Израиле, где они объединены развернутой системой личных и суб-общинных коммуникаций.

Опубликованная недавно на сайте института ЕАЕИ [статья З. Ханина «Быть евреем в ЕАО: социологические аспекты»](#) построена на анализе итогов инициированного Евро-Азиатским Еврейским Конгрессом количественного исследования евреев бывшего СССР, которое включало и расширенную под-выборку по Еврейской автономной области.

Следует сразу отметить, что в обозримом прошлом не так много научных статей на данную тему. С этой проблематикой связана статья М.И. Чернова, где рассматривается ситуация в еврейской общине ЕАО, ее роль и место «еврейского фактора» в социальной структуре ЕАО. Однако в ней в большей степени уделено внимание перечислению того, что есть еврейского в жизни области и как живут еврейские общины Биробиджана. Констатация известных фактов о еврейской идентичности, развитии еврейской культуры, еврейских символах, взаимоотношениях между двумя еврейскими общинами и другие аспекты жизни ни для кого не являлись секретом и уже не раз находили отражение в научных статьях и газетных материалах. В своих выводах Михаил Чернов отмечает также, что «формируется уникальная новая этнокультурная общность со своими особыми чертами и самоидентификацией. Неевреи по происхождению зачастую воспринимают еврейскую культуру, историю ЕАО как часть своей собственной идентичности»^[1].

Исследования, проведенные проф. З. Ханиным, в некоторой степени созвучны с выше сказанным. З. Ханин справедливо отмечает, что без легитимного набора еврейских признаков: статуса языка идиш, прессы, театральных коллективов, архивов, университетских курсов и прочих полагающихся национально-территориальной автономии официальных еврейских символов и институтов ЕАО, - их наличие или попытка возрождения в других местах СССР воспринималась бы как нежелательный курьез, либо как введение во «враждебную сионистскую деятельность». Он также считает, что только с горбачевской перестройкой начался процесс возвращения и вторичной легализации уникального местного еврейского самосознания и исторической памяти о прошлом.

Проведенные З. Ханиным исследования выявили отличия в ценностях еврейской идентификации в еврейской автономии и в других регионах страны, где проводились опросы. Доля респондентов в Биробиджане, заявивших, что ощущение еврейства у них появилось благодаря семейной атмосфере и семейной традиции, оказалось заметно выше, чем в среднем по российской выборке и местам исторического компактного расселения евреев бывшей «черты оседлости» в Молдове, Беларуси и Украине.

Сравнительный анализ влияния различных факторов на еврейское самосознание в Биробиджане и в столичных городах, Москве и Санкт-Петербурге, по результатам исследования оказался в автономии также явно выше. Безусловный интерес вызывают данные опросов, которые

показывают в чем же «цимес» того, что позволяет области и ее жителям, несмотря на низкий процент еврейского населения, гордиться своей еврейской историей и культурой, позиционировать и отстаивать свою самобытность и самоидентификацию. В конечном счете, делает вывод В. Ханин, ссылаясь в том числе, на мнения других ученых, Михаила Членова, Семена Кордонского, Михаила Чернова, - ЕАО, спустя 30 лет после начала массового исхода евреев из бывшего СССР, остается феноменом, несколько большим, чем исторический курьез или политический артефакт.

«Сложность проблематики, связанной с еврейской идентичностью, — справедливо отмечает в своем комментарии к статье Ханина профессор Приамурского госуниверситета им. Шолом-Алейхема и член Общественной палаты ЕАО Павел Толстогузов, — в эпоху галута возрастает на порядки. Эта идентичность исторически накопила несколько внешних оболочек, которые скрывают не всегда очевидное, но почти всегда наличное ядро. Ханин говорит о еврейской идентичности в ЕАО как об одной из моделей «провинциальной еврейской идентичности». Это справедливо, особенно если вспомнить, что в эпоху галута истинная еврейская идентичность зачастую и была провинциальной, в этом заключалась ее суть и технология ее самосбережения, в противовес слишком быстрому переходу к жизненной тактике, а подчас и к стратегии космополитизма и смены идентичности столичных евреев. В Еврейской автономной области на Дальнем Востоке России именно этим, мне представляется, можно объяснить то еврейское самоощущение, которое не только сохраняется в немногочисленных сейчас евреях ЕАО, но и в их дружеском нееврейском окружении, которое с чьей-то легкой руки [Л.Е. Бляхера – авт.] было названо «еврейцами», а я предпочитаю именовать «биробиджанцами». Своеобразие нашей области — это в значительной степени своеобразие местной еврейской идентичности, и мы не готовы менять это на что-то еще».^[ii]

Данные исследования весьма актуальны на фоне появляющихся в последние годы в России различных статей, целью которых в большей степени является, возможно, «услышать» реакцию местного населения на тему объединения с соседними регионами. Зная об этих публикациях, З. Ханин не стал проводить параллели и связывать результаты исследований с большим для области вопросом. Данные социологических исследований косвенно дают этому объективную оценку. Как пишет в заключении автор, наличие специфической модели «провинциальной еврейской идентичности» с выстроенным историей набором идентификационных признаков, сложной комбинацией материальных и ментальных структур и институтов при положительной динамике демографических, экономических, и политических факторов, возможно, сыграют свою роль при решении вопроса о судьбе ЕАО, как субъекта Российской Федерации.

Есть и то, что, на наш взгляд, выпало при проведении исследований и, соответственно, не было упомянуто в статье. Существуют несколько направлений, которые имеют прямое отношение к уровню самосознания и еврейской идентичности в области, ее развитию. Одно из них — это сохраняющиеся теплые и тесные отношения бывших жителей ЕАО, выехавших на постоянное место жительства в Израиль, со своими родственниками и друзьями (тема, в которой плодотворно работает польско-российский антрополог Мария Макарова)^[iii]. Этот процесс происходит взаимно и не только на уровне семейных и личных отношений. Следует отметить, что Биробиджан на муниципальном уровне уже давно имеет прочные побратимские связи, которые были установлены еще в 1994 году тогда еще заместителем мэра города Биробиджана Давидом Вайсерманом с городом Маалот Таршиха. В настоящее время городом-побратимом Биробиджана является *Ноф ха-Галиль* (бывший Нацрат-Илит), где проживает большое число бывших жителей области. Д. Вайсерман живёт в настоящее время в Израиле и возглавляет на юге, в Беер-Шеве, биробиджанскую общину; на севере Израиля эту работу ведет Радик Сандик, бывший второй секретарь областного комитета КПСС. При их активной деятельности в Израиле регулярно

отмечается День образования Биробиджана, на который приглашают официальную делегацию биробиджанского муниципалитета. Это мероприятие собирает в Израиле до тысячи человек.

Бывшие израильские биробиджанцы не остались в стороне, когда в 2013 году жители области пострадали от сильного наводнения. Р. Сандик и Д. Вайсерман организовали сбор денежных средств для оказания помощи пострадавшим от наводнения. Собрали 47 тысяч шекелей, которые были посланы для приобретения зимней одежды обитателям детского дома села Ленинское.

Другим, не менее значимым фактором поддержания еврейской идентичности в области, является уникальный социокультурный проект - Международный фестиваль еврейской культуры и искусства, который проводится в ЕАО каждые два года, начиная с 1989 г. Фестиваль показывает развитие современного еврейского сообщества автономной области, позиционируя Биробиджан как центр еврейской культуры и искусства России. На время фестиваля вся область превращается в международный центр концертных программ, выставок, экспозиций, музыкально-поэтических гостиных и творческих вечеров-встреч, фотовернисажей, спектаклей, презентаций, научных и пресс-конференций, просмотров фильмов и спортивных соревнований. География фестиваля с каждым годом расширяется: это не только представители различных регионов России, но и зарубежные гости из США, Израиля, Германии, Китая, Кореи, Японии, Австрии, Украины, Латвии и других стран. Этот, уже признанный международный проект, без сомнения оказывает прямое воздействие на развитие еврейской культуры автономии и в полной мере влияет на еврейскую идентификацию и признание объективности существования области с таким ясным и понятным нам названием – Еврейская автономная область.

За время, прошедшее после проведенных исследований, в Биробиджане были открыты миква, молодежный еврейский центр и кошерный ресторан - первый на Дальнем Востоке России. Это тоже аргумент развития еврейских символов, важных атрибутов еврейской жизни.

Область пропитана еврейской историей, ее дыхание и воздействие чувствуется на каждом шагу, начиная с главной улицы Биробиджана, которая названа именем великого еврейского писателя Шолом-Алейхема, в названиях населенных пунктов – Валдгейм, Найфельд, Бирофельд, Амурзет. Еврейская автономия явилась духовным символом и для соседей, проживающих на другом берегу Амура. Построенный в поселке Миншань (провинция Хейлунцзян) Звездный городок «Ханаан» демонстрирует еврейскую культуру и обычаи, отражает особенности еврейской символики^[iv]. С открытием такого еврейского центра в Китае, какими бы ни были мотивы его создателей, он станет объектом туристического внимания, тропой дружбы между нашими территориями с целью познания еврейской истории и культуры по обе стороны Амура. Возможно, в следующих проектах будут рассмотрены и эти символы еврейской культуры автономной области, которые, надеюсь, уже не исчезнут из нашей жизни.

^[i] Чернов М.И. «Еврейские общины и «еврейский фактор» в Еврейской автономной области». *Идеи и идеалы*, 2018 (4), т. 1. С. 160-171.

^[ii] Комментарий проф. П. Толстогузова был получен автором по электронной почте, 9 февраля 2020 года

^[iii] См.: Makarova M. «Jesteśmy straconym pokoleniem». *Wspólnoty Żydów birobotzjańskich w Izraelu: relacja z badań terenowych*, lipiec 2012 r.

^[iv] Бренер И.С., Заремба А.В. *Биробиджанский проект в научных исследованиях: ценности и интересы в истории Еврейской автономной области*, 2013. С. 354-355.

Иосиф Бренер, с.н.с. ИКАРП ДВО РАН